

Глава 52

Что, если место, которое они считали своим, — это тоже аномальное пространство?

Вэнь Сэньян уже собирался поделиться этой догадкой с Чу Шэнханем, но тот заговорил первым:

— Прилежный ученик, у тебя осталось два заряда навыка?

Юноша кивнул:

— Да, один я использовал только что.

— Хорошо, — Чу Шэнхань прищурился. — Активируй его снова.

Не понимая до конца его замысла, Сэньян, тем не менее, подчинился без колебаний:

— Понял.

[Точка-якорь успешно установлена. Пожалуйста, совершите откат в течение восьми минут, иначе возвращение станет невозможным!]

— Прости, — бросил Чу Шэнхань.

В следующее мгновение в его руке сверкнула сталь скальпеля. Одним молниеносным движением он полоснул по горлу совершенно не ожидавшую нападения девушку, перерезав ей сонную артерию.

Она даже не успела вскрикнуть. Захлебываясь кровью и прижимая руки к шее, несчастная с застывшим в глазах ужасом повалилась на пол.

Фу Чан вскрикнула и инстинктивно дернулась к ней, чтобы помочь, но Вэнь Сэньян вовремя перехватил её за плечо.

— Вы что творите?! — в панике закричала она.

Чу Шэнхань лишь небрежно улыбнулся и, подмигнув ей, ответил совершенно будничным тоном:

— Да ничего особенного. Просто захотелось кого-нибудь убить ради интереса.

Фу Чан лишилась дара речи.

«Это что еще за замашки маньяка-психопата?!»

— Он тебя пугает, — вмешался Сэньян. — На самом деле он просто хотел проверить, правду она говорит или нет.

В этом мире даже мертвые игроки могли притворяться живыми, чтобы заманить остальных в ловушку. Кто знает, кем была эта девчонка на самом деле и не пыталась ли она их дезинформировать?

— ...

Она вдруг осознала, насколько была наивна. Стоило ей увидеть кого-то, кто выглядел безобидно и по-человечески, как Фу Чан тут же вешала на него ярлык «свой» и верила каждому слову.

А если она тоже призрак? Что, если вся её ложь была направлена на то, чтобы погубить их в самый ответственный момент?

И все же, даже зная, что перед ними всего лишь неигровой персонаж или замаскированный монстр, Фу Чан не могла отделаться от дрожи. Жертва выглядела как обычный человек, а Чу Шэнхань расправился с ней без тени сомнения.

«Он всё-таки немного похож на маньяка...»

Девушка почувствовала, как по спине пробежал холодок, и невольно придвинулась ближе к Сэньяну.

«Уж лучше держаться поближе к Брату Вэню, он кажется более нормальным... Да какой там!»

В этот момент юноша — чистоплотный, хрупкий на вид — с абсолютно непроницаемым лицом созерцал корчащуюся в луже крови жертву. В его опущенных глазах читались лишь бдительность и холодный расчет, и больше ни одной живой эмоции.

Фу Чан сглотнула.

«Да они оба психи!»

Через пять минут несчастная перестала дергаться и окончательно затихла. За всё это время она так и не превратилась в монстра и не попыталась напасть.

Вэнь Сэньян подошел к двери палаты и обнаружил, что текст на листе с правилами изменился.

Первые три пункта остались прежними:

1. Поддерживайте чистоту и порядок...

2. Не шумите...

3. Ночью спите на своих кроватях...

Но начиная с четвертого, пошли отличия:

4. Вы должны содействовать лечению, назначенному врачом, но не верьте его словам на слово.

5. В палатах никто не плачет. Если вы услышите звуки плача, доносящиеся из комнаты, — игнорируйте их!

6. Вы можете открыть дверь стучащемуся к вам соседу по палате, только если он стучит не ногой.

...

— Любопытно.

Теперь они точно знали: эта девушка была живым человеком, а не порождением аномалии. Значит, почти всё сказанное ей — правда.

Однако Сэньяна беспокоило другое.

— Похоже, аномальные пространства рождаются не просто из-за чьей-то смерти. Должны быть и другие условия, — юноша нахмурился, погружившись в раздумья. — Чу Шэнхань, нам нужно проверить что-то еще?

— Нет, этого достаточно. Возвращаемся.

— Понял.

Вэнь Сэньян выбрал откат.

Они вернулись к точке-якорю. Девушка снова была жива и невредима. Сэньян коротко кивнул напарнику:

— Ей можно доверять.

Чу Шэнхань подтвердил догадку и вернулся к прерванному разговору:

— Прилежный ученик, ты ведь тоже об этом подумал? О том, что наше пространство — изначально аномальное?

— А? — влезла Фу Чан. — Так мы и так в аномальном мире, разве нет?

— Нет, он имеет в виду, что то пространство, которое мы считаем «базовым», тоже подчиняется законам аномалии, — пояснил Сэньян. — Ты не заметила? Наш мир идеально вписывается во все условия возникновения искаженного пространства.

[Черт возьми! А ведь логично!]

[Офигеть, как я раньше до этого не додумался?!]

[Мамочки, от этого осознания мурашки по коже. Это же меняет всё!]

[Стоп! Но Система же сказала, что в аномальной зоне можно находиться только два часа!]

Как только этот комментарий промелькнул на экране, Фу Чан озвучила ту же мысль:

— Но это же невозможно! В правилах четко сказано: в аномальном пространстве нельзя оставаться дольше двух часов. А мы там уже три дня! Нас бы давно стерло в порошок!

— Но правила общие для всех аномалий, хотя время и эпоха в каждой свои. На что нам ориентироваться? — Сэньян прищурился. — И вообще, уверена ли ты, что время там действительно идет?

В первый день медсестра обещала осмотр на третий день, но сегодня за У Цзин так никто и не пришел. За все трое суток персонал повторял одни и те же действия с механической точностью. Кроме той жуткой улыбающейся медсестры, которая явилась ночью, дежурство никто не сдавал. И дело не только в медсестрах — все обитатели больницы, те, кто казался заторможенным, изо дня в день воспроизводили один и тот же цикл движений.

[А ведь и правда... Теперь их теория не кажется бредом!]

[Но если это так, то где же тогда нормальный мир?]

— О чем вы вообще говорите?

Пациентка явно не понимала сути их спора.

— Вы так и не сказали, что за «ваша сторона»? И еще... вы знали? Иногда я слышу чужие голоса, будто люди говорят совсем рядом, но я не вижу их и не могу разобрать слова. А иногда в коридорах мелькают страшные тени...

Но стоило Фу Чан начать расспрашивать подробнее, как девушка снова поплыла — ни конкретики, ни имен.

Поняв, что больше из неё ничего не вытянуть, Сэньян скомандовал:

— Уходим. Мне нужно кое-что проверить у нас.

У него зародилась догадка, требующая подтверждения.

— Эй! Стойте! Не уходите! — девушка попыталась преградить им путь. — Объясните мне всё!

Вэнь Сэньян бросил через плечо:

— Попробуй лучше вспомнить, чем ты болеешь и как на самом деле сюда попала.

Этот вопрос сработал как оглушающее заклинание. Собеседница замерла, впав в привычную прострацию, и принялась бормотать под нос:

— Почему... почему?... Почему?..

Сэньян подал знак глазами: «Бежим».

Троица уже собралась покинуть палату, как вдруг девушка содрогнулась всем телом. Она схватилась за голову и истошно закричала:

— Больно! Как же больно!

Из её рта вырвалось странное бормотание, и в следующее мгновение она просто... исчезла.

Словно испарилась прямо у них на глазах, не оставив после себя ни следа.

— Куда... куда она делась?! — ахнула Фу Чан.

Не успели они обсудить случившееся, как само пространство вокруг начало стремительно разрушаться.

Потолок, пол и стены покрылись сетью глубоких трещин и стали рассыпаться на мелкие осколки. Прямо над их головами разверзлась гигантская черная воронка, с невероятной силой затягивающая в себя остатки реальности.

— Скорее! Уходим!

Под предводительством Чу Шэнхэня они рванули прочь. Фу Чан в панике едва не бросилась к лестнице, но Сэньян вовремя её окликнул.

Когда они выходили из лифта ранее, Вэнь Сэньян догадался подпереть двери цветочным горшком с поста медсестры — это сэкономило им драгоценные секунды.

Когда они достигли первого этажа, вестибюль уже начал буквально распадаться на атомы. Собрав последние силы, они вылетели наружу за мгновение до того, как холл окончательно растворился во тьме.

Им удалось сбежать.

— Что это сейчас было?! — дрожащим голосом спросила Фу Чан.

— Не знаю. Возвращаемся.

С помощью другого Чу Шэнхэня, оставшегося на «границе», они благополучно вернулись в свою больницу.

Догадка Сэньяна подтвердилась: пациенты стали проявлять к ним всё более явный интерес. Троица, стараясь не привлекать лишнего внимания, медленно зашла в лифт.

Фу Чан отправила сообщение У Цзин, но та не ответила. Вместо неё пришел короткий сигнал от Брата Цунью — условный знак, что они в безопасности.

Они поднялись на седьмой этаж. Пост медсестры пустовал.

— Фу Чан, беги в палату и принеси все записи, — скомандовал Сэньян.

— Хорошо! — кивнула она и поспешила прочь.

Пока девушка ходила, напарники пробрались за стойку медсестры.

Журнал регистрации и график дежурств на столе всё так же были открыты на дате «17 ноября 2024 года» — дне их появления здесь.

Взглянув на экран компьютера, они окончательно убедились в своей правоте.

В нижнем правом углу значилось то же число. Время на часах шло, но дата оставалась застывшей. Это была фикция.

Время здесь не двигалось ни на секунду!

Стоило Вэнь Сэньяну осознать это, как цифры на экране вдруг дернулись и замерли на отметке 18:42.

Юноша бросил взгляд в окно: за стеклом мгновенно сгустились сумерки, хотя мгновение назад стояла глубокая ночь. Окружающий мир просто подстроился под время на мониторе.

«Глаза, нос и рот лгут...»

Теперь смысл этого правила стал очевиден. Искажение реальности проявлялось именно в таких деталях.

Вспомнив про больничные пижамы, Сэньян начал кое-что понимать.

— Мы видим определенные вещи только тогда, когда осознаем их существование...

Они жили в одном и том же дне, запертые в застывшем мгновении. Лишь те немногие, кто сохранил остатки здравомыслия, чувствовали неправильность происходящего и сомневались в реальности своего окружения.

Но почему они сами были другими? Потому что были живыми игроками? И как они вообще угодили в это пространство? Почему исчезла та девушка?

И что, черт возьми, значит это время — 18:42?

У Сэньяна уже были зацепки, но ему нужны были документы для проверки.

— Почему Фу Чан так долго... Идем, вернемся в палату.

Они поспешили назад. Стоило им переступить порог, как у Сэньяна засосало под ложечкой — дурное предчувствие нахлынуло ледяной волной.

В комнате было темно, шторы задернуты наглухо. Тишина стояла такая, что давило на уши. Атмосфера была удушающей.

Юноша сделал шаг внутрь, но Чу Шэнхань придержал его за руку и, включив фонарик на телефоне, резко полоснул лучом по комнате.

Сэньян похолодел.

В мимолетной вспышке света он увидел их.

В проходе между кроватями и по всем четырем углам палаты стояли люди. Это не были тени или отражения в зеркалах. Это были осязаемые, плотные человеческие фигуры.

В этот самый момент телефон в кармане Сэньяна завибрировал.

Три сообщения от У Цзин. Три знака «Опасность».

Медлить было нельзя. Он мгновенно активировал навык.

[Точка-якорь успешно установлена. Пожалуйста, совершите откат в течение восьми минут, иначе возвращение станет невозможным!]

«Как они попали внутрь? Кто-то открыл им дверь?»

«Это причина, по которой Фу Чан не вышла? Где она? Что с остальными игроками?»

Сэньян не рискнул делать резких движений. Вместе с Чу Шэнханем они осторожно прокрались к своей кровати. Присев на край, он нащупал ручку тумбочки и открыл её. Внутри лежало несколько новых, незнакомых медицинских карт.

«Ничего себе... Они не просто вошли, они еще и свои медицинские карты в мой шкафчик подбросили».

Теперь он понимал, почему нельзя открывать чужие истории болезни. Стоило лишь прочесть чужое имя и диагноз на глазах у владельцев, как это могло пробудить их воспоминания о смерти.

Разумеется, Сэньян не собирался трогать чужое. Он искал те записи, что они спрятали сами. Документов было слишком много, они изучали их по частям, и юноша был уверен, что где-то там кроется ключ к его теории.

Только он собрался развернуть бумаги, как из темноты раздался ледяной женский голос:

— Почему вы еще не спите? Если не будете соблюдать режим, как же вы поправитесь?

Сэньян вздрогнул, едва не выронив записи. Его глаза уже привыкли к сумраку, и, подняв голову, он увидел её — ту самую медсестру, что проводила обход!

«Черт... Какого дьявола она забыла в палате?»

— Простите, — быстро пробормотал он, послушно убирая бумаги. — Мы уже ложимся.

Чу Шэнхань тоже молча вернулся к своей койке.

Но стоило Сэньяну коснуться подушки, как перед глазами всё померкло.

Он умер.

[Оставшиеся очки здравого смысла: 5]

[Доступных зарядов навыка: 0]

***

Откат сработал. Они снова стояли в дверях палаты, как раз в тот момент, когда собирались войти.

Взнь Сэньян мертвой хваткой вцепился в локоть Чу Шэнханя, не давая ему сделать ни шагу вперед.

Почувствовав, как напрягся напарник, Чу вполголоса спросил:

— Что случилось?

Сэньян и сам не знал ответа.

«Почему я погиб?»

«Медицинские карты? Я их не открывал».

«Под кровать не заглядывал».

«Черной кошки не видел».

«Правила медсестры и врача?»

«Я ведь послушно лег в постель, как только она сказала».

Что делать?

В вязкой тишине палаты снова прозвучал тот же голос:

— Почему вы всё еще не в постели?

Что же им предпринять?

<http://bllate.org/book/15813/1439580>